

«Вести» традиционно следят за судьбой героев своих публикаций, особенно если их истории, в которые пришлось вмешаться нашим журналистам, еще не окончены.

О «голубом» подполковнике в ФСБ России по Камчатскому краю «Вести» уже писали ([«Заходят с тыла», «В» от 18.11.2015](#)

и «Юрий Жмурко:

[«Моя борьба не окончена», «В» от 17.05.2017](#)

). И вот вновь есть повод вернуться к событиям пятилетней давности.

Напомним, в октябре 2014 года подполковник Алтаев, угрожая расправой, пытался заставить вступить в гомосексуальную связь подполковника Юрия Жмурко. Последнему это не понравилось, и он врезал Алтаеву по лицу.

Узнав об инциденте, высшее руководство сделало Алтаеву «устное замечание о недопустимости такого поведения и необходимости соблюдения этических норм на службе». «Ввиду малозначительности конфликта служебное разбирательство не назначалось, проверка сообщения не инициировалась». А официальные обвинения против подполковника Алтаева звучали весьма обтекаемо: «Злоупотребление служебным положением».

Подполковник Алтаев решил наказать строптивого Жмурко, благо, служебное положение многое ему позволяло. И сотрудниками отдела собственной безопасности начались бесконечные «проверки деятельности ансамбля».

Дело дошло до уголовного преследования подполковника Жмурко.

Ему инкриминировалось шесть преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере). Почти девять месяцев тянулось расследование «тяжких» преступлений Жмурко.

Только 21 ноября 2016 года в завершение 30-страничного постановления о прекращении уголовного дела в отношении подполковника Жмурко следователь-криминалист майор юстиции С. Гаврилов пишет: «1. Прекратить уголовное дело в отношении подозреваемого [...]. 2. [...]. 3. Признать в соответствии со ст. 134 УПК РФ за Жмурко право на реабилитацию и разъяснить порядок возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием».

Вроде бы подполковник Жмурко должен был успокоиться: хотя нервы ему потрепали прилично, но дела, инициированные Алтаевым, все же прекращены. Но он твердо решил не оставлять без последствий «недопустимое поведение и необходимость соблюдения этических норм на службе» и добиться справедливости в создавшейся ситуации.

В марте 2015 года Жмурко пишет очередное заявление в следственный отдел Следственного комитета России по гарнизону Петропавловск-Камчатский о привлечении к уголовной ответственности подполковника ФСБ России Алтаева С. В. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 133 УК РФ.

В апреле следователем-криминалистом военного следственного отдела майором Гавриловым С. Н. «по результатам проведенной проверки вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела».

В августе руководителем военного следственного отдела полковником юстиции Белым А. В. указанное постановление отменено.

Следом в военный следственный отдел вновь поступает заявление Жмурко о привлечении к уголовной ответственности подполковника Алтаева.

В сентябре майор юстиции Гаврилов С. Н. выносит очередное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

В октябре это постановление отменяет военный прокурор Тер-Саргсян А. А.

А в начале ноября следователь Гаврилов по результатам какой-то очередной проверки вновь выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

19 ноября на своем настаивает прокурор Тер-Саргсян, а 23 ноября уже другой следователь-криминалист – подполковник юстиции Суховольский И. Н. заявляет в очередном постановлении: «Отказать в возбуждении уголовного дела».

В конце января 2016 года в игру вступает первый заместитель руководителя военного следственного управления СК России по ТОФ полковник юстиции Ю. В. Милостивый, который снова отменяет злополучное постановление об отказе... и т. д.

Но следователей-криминалистов голыми руками не возьмешь. И 18 февраля старший следователь-криминалист Суховольский вновь в упор не видит никакого криминала в действиях подполковника Алтаева, несмотря на показания свидетелей, отчет по исследованиям с использованием полиграфа и прочую «чепуху».

19 марта 2016 года заместитель военного прокурора Петропавловск-Камчатского гарнизона капитан юстиции Р. А. Корчевой требует отменить очередное постановление Суховольского.

А 24 апреля настырный следователь Суховольский «по результатам дополнительной проверки» вновь выносит отказ в возбуждении уголовного дела в отношении Алтаева С. В.

В июле 2016 на очередное заявление Жмурко вновь появляется постановление Суховольского об отказе в возбуждении дела.

В августе – постановление военного прокурора Тер-Саргсяна о его отмене.

И, наконец, 17 сентября 2016 года в своем постановлении об отмене постановления следователя Суховольского об отказе в возбуждении уголовного дела заместитель военного прокурора Петропавловск-Камчатского гарнизона капитан юстиции Корчевой пишет: «В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановления следователя должны быть законными, обоснованными и мотивированными». А «изучением материалов проверки установлено, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела подполковником Суховольским вынесено преждевременно, является необоснованным и немотивированным и подлежит отмене».

В ноябре 2016 года в дело вмешалось Главное военное следственное управление (ГВСУ СК России).

Чем был обусловлен этот годовой пинг-понг постановлениями, можно только догадываться.

И только 18 апреля 2018 года центральный районный суд города Калининграда (В настоящее время господин Алтаев уволен с военной службы и проживает в Калининграде. — **Ред.**) установил: «Несмотря на наличие достаточных оснований, по материалам проверки органами следствия неоднократно принимались решения об отказе в возбуждении уголовного дела, которые в последующем признавались незаконными и отменялись. Лишь 23 июня 2017 года военным следственным отделом СК России по гарнизону Петропавловск-Камчатский в отношении Алтаева С. В. было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ. В ходе расследования уголовного дела причастность Алтаева к совершению преступления подтвердилась в полном объеме. Вместе с тем из-за волокиты, допущенной органами следствия в ходе проведения доследственной проверки, сроки привлечения Алтаева к уголовной ответственности истекли. В связи с этим уголовное преследование Алтаева прекращено в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Представитель Алтаева, некая Е. А. Кравченко, просила оставить исковые требования Юрия Жмурко без удовлетворения, ссылаясь на то, что не доказан факт причинения ему морального вреда в результате действий Алтаева, просила учесть семейное и материальное положение бывшего подполковника и снизить сумму компенсации морального вреда. Суд учел наличие на иждивении подполковника Алтаева двоих несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей II и III групп инвалидности и решил: «Исковые требования Юрия Дмитриевича Жмурко удовлетворить частично, взыскать с Сергея Владимировича Алтаева компенсацию морального вреда в размере

160 000 рублей».

А 25 марта 2019 года 35 гарнизонный военный суд в г. Петропавловск-Камчатский установил: «В отношении Жмурко Ю. Д. возбуждены уголовные дела по признакам шести преступлений. Согласно исследованным в судебном заседании постановлениям должностных лиц военных следственных органов уголовное дело в отношении Жмурко Ю. Д. неоднократно прекращалось по реабилитирующему основанию, принятые постановления установленным порядком отменялись, и производство по уголовному делу возобновлялось. С марта 2015 года денежное довольствие Жмурко Ю. Д. выплачивалось без дополнительных выплат и надбавок за квалификационную категорию, за сложность и значимость выполняемых задач, руководство подразделениями и ежемесячной премии.

[...] Военный суд считает, что с Министерства финансов Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации подлежат взысканию в пользу реабилитированного лица денежные средства в размере 273 233 рубля 24 копейки (Все до копеечки высчитали!). При этом с учетом продолжительности уголовного преследования в течение 2 лет и 10 месяцев, объема участия адвоката в ходе предварительного следствия, объема уголовного дела (11 томов), военный суд считает необходимым возместить понесенные расходы на оплату труда адвоката в размере 500 000 рублей. Доводы представителя Министерства финансов РФ о том, что фактически понесенные расходы и перечень работ, выполненных адвокатом в рамках уголовного дела не доказаны, не нашли своего подтверждения в судебном заседании и опровергаются исследованными материалами. Ее довод о том, что выплаченная адвокату сумма завышена, не может являться основанием для отказа в удовлетворении ходатайства».

В итоге гарнизонный суд постановил: «Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации 826 677,71 рубля в качестве возмещения Жмурко Ю. Д. имущественного вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования».

Юрий Жмурко говорит, вспоминая свою «судебную эпопею»: «Алтаев в постановлениях военных следственных органов все время оказывался законопослушным гражданином. Многочисленное количество свидетелей и пройденное мною исследование с использованием полиграфа, как выяснилось, не являлись поводом для принятия справедливого процессуального решения. Другого слова как «покрывали» у меня просто нет. Мои попытки обратиться в суд за справедливостью заканчивались одинаково.

Ничем.

На юридическом языке это выглядит так: военный следственный отдел по гарнизону Петропавловск-Камчатский ограничивал мой доступ к правосудию.

Всякий раз должностные лица в погонах, которые должны стоять на страже закона, «включали правовые карусели». Из одного кабинета одного двухэтажного здания на ул. Максutowa, 40, в другой, в том же здании, материалы доследственной проверки могли идти месяцами. Предполагаю, что таким образом должностные лица, отрабатывая «юридический иммунитет» Алтаеву, тянули до истечения срока давности.

Это я смог как следует ему ответить, а другие? Это совсем не смешно. У многих мужья и дети служат. Не дай бог, это постыдное явление коснется их. Поэтому я решил, что не отступлю и доведу это дело до логического завершения».

Подполковник Жмурко добился справедливости и даже получил денежную компенсацию. Однако волокитчики в военных следственных органах не наказаны и, более того, пошли на повышение в должности. Кому слать поздравления?

Татьяна СТЕПАНОВА